

В последний раз за долгое время Идзуку Мидория готовилась к этому дню в доме, который она делила со своей матерью. Новость о том, что школа вводит правила проживания на территории кампуса для студентов-героев, была неожиданной. И после всего, что произошло, школа ожидала, что родителям будет трудно это сделать. Разрешение не требовалось. Все ученики были взрослыми людьми, способными сделать свой собственный выбор. Но если учесть, что, за исключением одного примечательного исключения, именно родители оплачивают обучение, то их согласие было бы лучше для всех.

"Вернется ли этот мальчик?"

Это был вопрос, который задала ее мать в то время. Весь вечер в их доме он отстаивал свою точку зрения от имени UA. О том, насколько лучше они будут работать в будущем. О том, что безопасность студентов была их главной заботой. Показал свою истинную форму, рассказал о том, как много он отдал ради безопасности людей. А Инко Мидория лишь спросил, вернется ли в школу мальчик, которого они позволили похитить. Поначалу казалось, что она ценит мнение этого мальчика. Если даже он вернется, снова доверится им, то и она тоже. Но это было не так. Это было совсем не так.

"Ты все готова?" - спросила мать, разминая руки, стоя за дверью спальни. Комната была почти полностью пуста, вещи Идзуку были упакованы и доставлены в школу накануне.

"Да." Она откинула крышку сумки и защелкнула ее. В ней было всего несколько предметов первой необходимости, которые она могла нести сама. Она повесила ее на плечо и повернулась лицом к матери.

"Я знала, что этот день рано или поздно наступит", - призналась пожилая женщина, глядя на дочь с водянистой улыбкой. "Это будет большая перестройка!" - добавила она с фальшивым весельем.

"Это не навсегда. И я все еще смогу навещать тебя", - пообещала Идзуку, ее глаза были такими же водянистыми, когда она вышла из комнаты, а ее мать последовала за ней к входной двери.

"Идзуку", - сказала ее мать, тоном, указывающим на просьбу, которая последует за этим. "Я хочу встретиться с ним".

"Мама..." Она надеялась, что этот вопрос больше не возникнет. "Это не похоже на..." Ее протест оборвался в горле, слова не шли. Она никогда не хотела лгать матери, даже когда приходилось. А здесь ей не пришлось. "Это не так". Правда? Не так? Она еще не знала.

Но ее мать тоже не интересовал этот протест. "Я знаю, что у тебя были проблемы, и он причинил тебе боль, а ты не хотела говорить об этом. Я бы хотела, чтобы ты это сделала, но это твое дело. Но... я хочу с ним встретиться. Все остальное... Прости, детка, но это не отменяет того, что я хочу поблагодарить его за спасение моей девочки".

И вот оно. Настоящая причина, по которой Инко Мидория дала согласие на возвращение своей дочери в UA. Не из-за уговоров Всемогущего. Не из-за его заверений. Слова символа мира не смогли развеять ее страхи. Рассказав ей всю правду о случившемся, Идзуку вбил в голову матери мысль о том, что в школе есть кто-то, кто защитит ее, несмотря ни на что. Она верила не в учителей, не в героев-профессионалов, а в Сайки Сайсея. Это казалось абсурдным. Но он сделал то, что должны были сделать учителя, клялся и божился, что сделает.

И... Это было больно. Как бы Идзуку ни понимала, ей все равно было больно. Ее мать все еще видела в ней человека, которого нужно защищать от мира. Она не была той, кто делал его безопасным для других.

Но... Может быть, мама видела ее такой... Может быть, это было нормально. "Я подумаю об этом". Она не хотела уходить на плохой ноте. Аргументируя тем, что она не хочет быть той, кого защищают... Как бы это ни было верно, Инко все равно хотела, чтобы ее защищали.

Ее слова вызвали яркую, ободряющую, но меланхоличную улыбку. "Я знаю, что ты хотела этого больше всего на свете. Но я хочу, чтобы у тебя была долгая и счастливая жизнь. Ты должна мне это как твоя мать. Береги себя и будь в безопасности для меня, хорошо, Идзуку?"

"Буду!"

-(-)-

"Т-ты уверен, что у тебя все есть, да?"

"Тьфу, в последний раз, блядь, да!" Кацуми закатила глаза на тупость отца и, повернувшись к нему спиной, направилась к входной двери.

"Оставайся в безопасности!"

"Да, как скажешь. Увидимся." Последнее, чего она хотела в свой последний день дома - это большого спектакля. Она просто шла в школу. В этом не было ничего особенного. Она просто не вернется после.

Ее губы сжались. Она покачала головой. Да, ничего особенного.

Ее ноги опустились чуть сильнее, чем раньше, когда она вошла в прихожую, надевая уличную обувь. За то время, что ей понадобилось для этого, Мицуки Бакуго, ее мать, опередила ее и стояла, прислонившись к входной двери. Надев туфли, Кацуми направилась к ней, не сводя с нее пристального взгляда. "Что это такое? Скажи мне, что ты не собираешься плакать из-за меня".

"Я дала тебе все это время", - ответила Мицуки с тем же раздражением, адекватно показывая,

от кого ее дочь его получила. "Ты просто уйдешь, даже не поговорив об этом?"

"Здесь не о чем говорить!" огрызнулась Кацуми.

"Да ну?" с вызовом спросила старшая блондинка, покачивая бедром. "Позволь мне сказать тебе кое-что. Мы с твоим отцом сделали все возможное, чтобы воспитать тебя, а ты все равно оказался самым маленьким засранцем".

"И это ты считаешь прощальной речью?!"

"Заткнись, черт возьми! Все остальные родители говорят, как мы должны гордиться тобой, а я смотрю, как ты относишься ко всем остальным, как к дерьму. Я пытался научить тебя лучше, но у меня не получилось. Все постоянно раздували твое гигантское эго, но, возможно, твой отец и я могли бы сделать больше. Я не знаю".

Младшая блондинка сильно стиснула зубы, ее шея вытянулась так, что она стала похожа на преступницу, которой она могла бы стать, если бы все было иначе. "Если все, что ты хочешь сказать, это чертова лекция, тогда убирайся с дороги!"

"Я пытаюсь сказать, что горжусь тобой, маленький засранец!" огрызнулась Мицуки. "Ты напугала меня до смерти, когда я увидела тебя по телевизору в разгар того дерьмового шоу на Камино! Я думала, что увижу тебя..." Ее слова остановились, затихли. Она с усилием сглотнула. "А потом я увидела того мальчика. Он тот самый, не так ли? Тот, в кого ты влюблена с весны".

"Что за идиотка влюбилась в него?!"

"Да, теперь я думаю, что это нечто большее, да?" - предположила ее мать, из ее голоса исчезла суровость. "Ты пошла, чтобы спасти его. И это было не потому, что ты хотела победить, или быть лучшей, или что-то еще из того дерьма, о котором ты не хочешь молчать. Ты поставил на кон все. Свою карьеру, свое будущее, свою жизнь. Все ради того, чтобы спасти кого-то другого". Она покачала головой, ее губы искривились в родительском страдании. "Кацуми, это все еще пугает меня до смерти, но я никогда так не гордилась тобой за это".

На этот раз у Кацуми не было быстрого и раздражительного ответа для своей матери. Это был более явный признак положительных изменений в ней, чем Мицуки могла бы пожелать.

Конечно, то, что ответ не был быстрым, не означало, что он не наступит. "Думаешь, ты могла просто сказать это и пропустить весь остальной бред?!"

"Ты думаешь, что тебе перестало быть нужно проверить свое эго только потому, что ты заботаешься о своем парне больше, чем о том, насколько великой ты себя считаешь?!" - ответила ее мать, не пропустив ни одного удара.

"Он не мой гребаный парень! Он трахается с четырьмя другими девушками или еще с кем-то!"

"О?" спросила бесстыжая женщина, обрадованная этим маленьким признанием. "Других, да? И что? Похоже, в чем-то ты все-таки похожа на своего отца". Она наслаждалась тем, как расширились глаза ее дочери от осознания этого. "Может, тебе пора привести его к нам? Мне кажется, я хочу узнать этого мальчика поближе".

"Не смей, старая карга!"

"Может, он захочет заглянуть в будущее?" - невинно спросила Мицуки, подняв руки и подчеркнув свою вызывающую позу. "Думаешь, ему понравится то, что он увидит?"

"Ты сука!"

Мицуки победно ухмыльнулась. "Развлекайся в школе. Не начинай слишком много дерьма." Она отошла в сторону, распахнув дверь перед дочерью, и стояла, сложив руки под бюстом.

Взбешенный подросток одарил мать грязным взглядом, проходя мимо, через дверь, не желая даже разговаривать с ней после всего этого.

"Кацуми, позаботься о себе, ладно?"

Эмоций в этих словах было достаточно, чтобы остановить ее на мгновение. На ее щеках появился румянец. Так редко они обменивались такими искренними словами. "Да, неважно. Наверное".

С гордой и счастливой улыбкой Мицуки закрыла дверь. Она тут же отправилась на поиски мужа. В конце концов, дом был в их распоряжении, и она была уверена, что сможет раззадорить его так же, как и себя.

Тем временем снаружи... "Качан?"

Странное настроение Кацуми не улучшилось, когда она увидела... Увидела Деку, идущего с той же целью, что и она. "Деку."

"Ты... Хочешь дойти до станции вместе?"

"... Хорошо, как скажешь."

-(-)-

Это не должно было казаться странным. Это не должно было казаться грустным моментом, когда Сайки в последний раз смотрит на свою квартиру. В комнате осталась только дерьмовая и сломанная мебель, с которой хозяин мог поступить по своему усмотрению. Все личные штрихи... Впрочем, их вообще не было. Комната выглядела свежеселенной за все время его проживания в ней, и, если не считать ущерба, нанесенного его истериками за последнюю неделю, она выглядела так же. Его одежда исчезла. Его компьютер исчез. Вот и все.

О чем ему было грустить, покидая эту дыру? Он неоднократно говорил вслух, как сильно ненавидит эту квартиру. Единственное, что ему в ней нравилось - это Джури, жившая через две двери от него, но она давно уехала. Он догадывался... Может быть, остались хорошие воспоминания. Может быть, так оно и было. В конце концов, именно в этой квартире он приручил Кацуми. Здесь он впервые поцеловал ее. Две ее девственности. Где он втоптал ее в лужу после ее дурацкой игры в отрицание, пока они оба не ухмылялись, как идиоты.

Да, это должно было быть оно. Это было не так много, но у него было несколько хороших времен в этом месте, по крайней мере. Просто воспоминания, и он унесет их с собой. Ничего существенного. Осознав это, он мог быть счастлив оставить все позади. В конце концов, все, что имело для него значение, было в месте назначения. Все, кто имел для него значение.

Он закрыл и запер дверь в свою квартиру, оставив ее позади навсегда, оставив ключи в ячейке хозяина.

Альянс Высот. Новые общежития, построенные для студентов курса героев. Каждое здание предназначено для разных классов курса героев. Построено за три дня, потому что именно это можно сделать, когда в штате есть человек, который может почти без труда придать бетону любую форму.

Хотя почему они назвали его "Альянс высот", Сайки так и не понял.

Попасть в кампус в первые дни летних каникул было странным опытом. Делать это в форме было почти сюрреалистично. В этом была какая-то странная неправильность, словно все они шли против естественного порядка вещей, собираясь в школу в конце июля. Тем более, что вокруг было так мало людей. Он должен был предположить, что они занимаются со всеми учениками, переходящими в секции, класс за классом в течение дня.

"Эй, это Сайсей!"

Перед воротами уже собралась толпа. Собравшиеся члены класса 1-А повернулись посмотреть на него благодаря крику Киришимы.

"Сайки!" воскликнула Момо, бросаясь к нему и обнимая его, к черту общественные приличия. "Ты в порядке? Конечно, ты сказал, что у вас все налаживается, и я не хочу быть назойливой подружкой, но ты в порядке?".

Короткое излияние беспокойства сопровождалось вполне искренним взглядом неуверенности и надежды. Взгляд, который он не мог отрицать, что оценил. "Думаю, я в порядке. Может быть, даже лучше, чем когда-либо за долгое время". Старые инстинкты умерли, поэтому он сразу же понял, что единственный человек, который не был так рад его видеть. В ледяном взгляде Ииды было что-то от враждебности, которую Сайки не понимал. Но он также был единственным, у кого была даже видимость враждебности.

"Приятно слышать, парень!" ответил Киришима, когда класс почти как один двинулся к нему и Момо. "Мы все волновались!"

"Да", - подтвердил Сайки, переведя взгляд с Момо на другое лицо в группе. "Мне нужно поблагодарить многих людей, без которых меня бы здесь не было". Странно, но Кёка никак не отреагировала на его слова, как он ожидал. На самом деле она выглядела противоречивой. Но он мог спросить ее об этом позже. "Привет, Киришима".

"Да, чувак?"

"Я...", - он почесал шею, гримасничая, - "Ты думаешь, в общежитии есть место для тренировок? Помнится, на спортивном фестивале я предлагал тебе помощь с твоим боевым стилем, но так и не дождался". В то время это было предложение, сделанное из... солидарности, подумал он. От одного парня, отодвинутого на второй план, к другому. Но теперь... Возможно, это все еще была солидарность, но солидарность, которая избавилась от покорности, которой она была упакована.

"О, да, черт возьми, я за!" - ответил рыжий с типичным энтузиазмом.

"Теперь нам будет легче пользоваться школьными спортзалами", - предположила Момо, все еще держа своего парня на руках, - "Хотя в общежитиях действует комендантский час, поэтому было бы полезно иметь такое помещение в них".

"Уже знаешь правила, да?" спросил Сайки, сжав ее в объятиях.

"Я представитель нашего класса".

Он был не последним учеником, вошедшим в парадные ворота, но это было близко. Идзуку и Кацуми пришли через минуту или около того после него.

"Похоже, все уже здесь!" Идзуку улыбнулась своим собравшимся одноклассникам.

"Похоже на то", - согласился Айдзава, появившись словно из ниоткуда. "Хорошо. Все следуйте за мной".

"Да, господин!"

Собравшиеся ученики послушно последовали за своим учителем по главной дорожке, ведущей к главному зданию школы, а затем свернули налево. Оттуда, мимо многочисленных зданий, каждое из которых было помечено как "Альянс Высот" с обозначением класса. 3-А, 3-В, 2А, 2В, и, наконец, их класс. Общежития первого курса находились дальше всего от главного входа в школу и, как заметили несколько более осведомленных студентов, ближе всего к офисам персонала и охраны.

"Вау, как красиво!" воскликнула Мина, подняв руки к лицу и улыбаясь, глядя на здание. Конечно, они уже видели несколько таких же, но это было действительно их.

"Здесь вы все будете жить до конца вашего обучения в UA", - категорично сообщила им Аизава. "Это ответ школы на растущие проблемы безопасности. Как мы и говорили, когда навещали всех вас дома, мы стремимся к тому, чтобы вы могли закончить свое образование как можно безопаснее. И это при том, что Мидория. Бакуго. Яоёрозу. Джиро." Казалось, он смотрел на всех четверых сразу, несмотря на то, что они были разделены между толпой. "Вы четверо решили, что будет лучше, если вы ввяжетесь в опасную операцию. Вы подвергаете себя опасности в ситуации, в которую вам не следовало вмешиваться. Если бы не наши нынешние обстоятельства, я бы исключил вас всех четверых прямо сейчас".

"Отчислил бы?" Сайки едва не выкрикнул эти слова, вырвавшись из хватки Момо и вырвавшись из толпы, шагнув к учителю.

"У тебя проблемы с тем, что я сказал, Саисей?" спросил Аидзава, похоже, он ожидал, что тот не согласится.

"Ты...! Они делали то, что считали нужным, потому что именно этому их учили в этой школе! От USJ до I-Island и тренировочного лагеря мы должны были встать на защиту себя и всех остальных! Когда ты пришел ко мне в квартиру, ты извинился, и я подумал, что это значит, что ты все понял! Что ты понял! Они вмешались, потому что все, через что мы прошли, говорило о том, что они должны, и если бы они этого не сделали, меня могло бы здесь и не быть!"

"А если бы Иида не сообщил полиции о своих намерениях, они бы наткнулись на проводимую операцию и поставили бы ее под угрозу", - легко возразил Аидзава. "Вместо этого им разрешили участвовать в операции в качестве поддержки, чем одна из них пренебрегла и оказалась на линии огня прямо рядом с вами, оставив героев спасать двоих вместо одного". Его взгляд метнулся к Бакуго, призывая ее сказать что-нибудь в свою защиту. Она быстро отвела взгляд.

"Да", - продолжил он, возвращая свое внимание к ученику, который, по понятным причинам, был расстроен. "Мы берем на себя ответственность за урок, который тебе пришлось выучить, и за тяжелые обстоятельства, в которых ты его получила. Однако то, что вы его выучили, не делает его хорошим или подходящим поведением для героя, и особенно для студента, не имеющего даже временной лицензии. Быть героем не значит делать все, что хочешь, думая, что все получится, потому что у тебя благие намерения. Да, те четверо, вы четверо в итоге больше помогали, чем мешали, но вы могли так же легко убить Сайсея или одного из героев. Помните об этом." Он снова обратил свой взгляд на нервного студента. "Есть еще что сказать,

Сайсей?"

Он чувствовал, что его разыграли. Как будто он попал в ловушку. Гнев взял верх над ним, слова Айзава прозвучали для его ушей так, будто он сказал, что было бы лучше, если бы они все оставались хорошими учениками, и пусть Сайки страдает от последствий. Раньше было трудно терпеть такие вещи, но после всего, что произошло... Да еще и от человека, которого он вроде как уважал... Это было слишком. Он вырывался, защищал людей, которые пришли его спасти, но теперь те же самые люди выглядели пристыженными за свои действия. "... Нет." Это было трудное признание. Трудно подчиниться. Особенно с гордым, возможно, даже напыщенным выражением лица Ииды, словно ему только что доказали его правоту.

"Как я уже говорил, - продолжал Аидзава, - ваши действия были безрассудными. Но школа понимает, к чему они привели. Мы предвидели подобные ситуации, поэтому и проводили тренировочный лагерь, чтобы подготовить вас к получению временных лицензий героев в конце лета. С ними вы сможете действовать, чтобы защитить себя или других, если понадобится. Лучше вам всем усвоить, что безрассудству нет места среди героев. Реальный мир гораздо менее снисходителен, чем УА, к героям, которые не соответствуют требованиям".

"В любом случае, все это в прошлом, как только наши последние отставшие будут здесь, мы сможем показать вам ваш новый дом".

"Блин, как же я теперь взволнован..." простонал Каминари.

"... Извини", - пробормотал Сайки, достаточно громко, чтобы все услышали.

"Вау, ты изменился", - с ухмылкой заметил Серо. "Меня это немного пугает, не буду врать".

"Эй, дайте ему передохнуть!" Киришима вмешался, положив руку на плечо Сайки. "Он новый человек с новым взглядом на жизнь!"

"Это, пожалуй, перебор", - нахмурившись, решил синеволосый мальчик.

"Ладно, это круто!" - признала рыжая, отступая назад.

"О, хорошо, они здесь", - вздохнул Аизава, глядя за толпой на характерный вид Power Loader и еще двух студентов. Две очень узнаваемые студентки.

"Хацумэ?!"

"Мелисса?!"

Розововолосая девушка, казалось, не обратила внимания на восклицание Идзуку, назвавшего

ее имя. Она суетилась и смотрела на главное здание школы. Блондинка рядом с ней, однако, засветилась в улыбке от восторга при виде электрического блондина.

"Привет, Денки".

"Денки?" эхом отозвалась Киришима.

"Мелисса, я не могу поверить, что ты здесь!" - сказал он, подбегая к ней и беря ее руки в свои. "И в нашей форме! Что происходит?!"

"Я хотела, чтобы это был сюрприз", - ответила она с легким смущением.

"Мисс Шилд решила перевестись в UA из Академии Ай-Айленд", - вяло объяснил Аизава. "Учитывая то, как быстро были сделаны приготовления, было решено, что ее переезд в кампус в общежитие курса героев избавит всех от головной боли".

"И поскольку мы делали это для одной студентки, - продолжил за коллегу Power Loader, - мы надеялись, что сможем убедить Хацумэ перестать ночевать в студии разработки, если у нее будет комната в кампусе". Получеловек-полуэкскаватор серьезно посмотрел на своего ученика. Ну, настолько серьезный, насколько он мог быть серьезным в шлеме экскаватора. "В которой она будет спать. Понял меня, Хацумэ? Ты будешь спать здесь. Не в студии. Здесь."

"Да-да-да", - пренебрежительно ответила гиперфокусированная девушка. "Давайте покончим с этим, и я смогу вернуться к работе!"

"Я согласен", - кивнул Аизава, - "Давайте покончим с этим. Все следуйте за мной".

Далее последовал краткий осмотр помещений здания. Общая зона, кухня и ванная на первом этаже. Мужские спальни в западном крыле. Женские спальни в восточном. Были розданы комнаты, и учительница с радостью сообщила им, что все их вещи ждут их в комнатах, чтобы они могли их распаковать. Счастлив, потому что это было последнее, что ему нужно было сказать, прежде чем он смог уйти и немного поспать.

"Это так круто! Я живу в особняке!" вздохнула Очако, ошеломленная простором.

"Комнаты едва ли больше, чем шкафы дома", - мягко проворчала Момо, - "Но, думаю, я справлюсь". Мы все должны сразу же распаковать свои вещи, чтобы обустроиться!"

"Это разумно", - согласился с ней Тодороки.

"Погоди-ка." Заговорил Сайки, намеренно стоявший в стороне от группы. "Есть кое-что, что я должна вам всем рассказать. Я не могу это скрыть, да и не хочу".

Идзуку достаточно хорошо видел его страдания, чтобы понять, о чем он говорит. "Что "Все для одного" сделали с тобой. Они никогда не рассказывали нам". Даже Всемогущий отказался рассказать ей, сказав, что это дело Сайки, и он сам расскажет об этом, когда почувствует, что готов. Похоже, этот момент настал.

Мальчик глубоко вздохнул. "Когда я был у него, он дал мне что-то, сказал, что это подарок. Он пытался убедить меня присоединиться к нему. Чтобы..." Его взгляд метнулся к Идзуку. "Чтобы предать всех вас". С этим кратким объяснением он снял пиджак, рубашку и галстук.

"Ух", - произнесла Мина, расширенными глазами наблюдая за раздеванием своего одноклассника. "Не... действительно уверена, к чему все это..." Ее слова резко оборвались, когда молодой человек без рубашки передернул плечами, и из его спины вырвались четыре хрупких на вид крыла. "О."

"Его идея подарка заключалась в том, чтобы подарить мне причуду, которую он украл у кого-то другого. Я попросил Всех Могущественных и... Даже если бы они позволили Всем для Одного забрать ее обратно, а они этого не сделали, она бы больше не работала. Моя собственная причуда практически поглотила его, как он объяснил. Так что... Теперь..." Он сглотнул. Так много изменилось за последнюю неделю. Идзуку, Кацуми, Момо, Кёка, они доказали это. Они заботились о нем, искренне, без скрытых мотивов. Заслуживал он этого или нет. "Вот почему я не буду скрывать это ни от кого из вас. Нравится мне это или нет, но теперь это часть меня".

Воцарилась тишина. Двадцать разных людей по-своему осмысливали услышанное. Все они оставили Сайки в ужасном ожидании ответа.

"Они вроде как девчачьи".

Тишина... Изменилась. Атмосфера, в которой он сидел, приняла совершенно другую форму, когда все глаза в комнате обратились к Каминари с полным недоумением.

Сам мальчик в таком же замешательстве оглядывался по сторонам, наблюдая за их реакцией. "Что?"

"Пфф..." Несколько групп глаз вернулись к крылатому ученику, услышав странный звук. Звук, который становился все более странным. Было хорошо видно, как напрягся его живот, когда он сдержался, а затем не сдержался: "Ахахахахаха!". Полнозвучный, неконтролируемый смех. "Ахахаха, ты, ты-хуху, сумасшедший злодей дал мне причуду, чтобы я помог ему в его дьявольских планах, и это твоя реакция?! Хахахаха!" Слезы потекли из его глаз от того, как сильно он смеялся.

Не только от абсурда, но и от облегчения.

Мина подошла к нему, протягивая руку, чтобы дотронуться. "Они не такие уж и девчачьи, Каминари. Но они довольно красивые... О!" Ее пальцы отпрянули назад, коснувшись края. "И

острее, чем я думала".

"Да, я решила, что если они мои, то я должна..." Он удивленно отпрянул назад, что совершенно не помогло избавиться от языка, который шлепнулся, а затем прилип к его щеке. "Какого черта?!"

"Торри!" Цую извинился с открытым ртом, выглядя таким же растерянным, как и он сам.

С усилием язык был вырван. Но это было еще одно событие, которое разрушило то небольшое напряжение, которое осталось в комнате.

Даже несмотря на это, даже несмотря на то, что по всем правилам должно было заставить их опасаться его, они все равно поддержали его. Они все еще принимали его. Это чувствовалось...

"Ооооооо!"

Кто-то ласкал его спину?

Он обернулся, но кто бы это ни был, он просто двигался вместе с ним, словно в комедийном мультфильме. "Оооооо!" Кто-то определенно ласкал его спину, особенно там, где крылья выходили по обе стороны от позвоночника. Затем он почувствовал, как руки движутся вдоль крыльев. Наконец он смог рассмотреть жуткую розововолосую девушку, которая уставилась на его новые придатки, анализируя каждый их дюйм. "О-о-о-о! Интересно!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708938>